

Т.А. Косых*

ОБРАЗЫ ВРАГА И СОЮЗНИКА В ПРЕССЕ КАДИСА ПЕРИОДА ФРАНЦУЗСКОЙ ОСАДЫ 1810-1812 ГГ.

В начале 1810 г., когда подавляющая часть территории Пиренейского полуострова оказалась под контролем французской армии, неприступный город-порт Кадис, безуспешно осаждаемый французскими войсками на протяжении почти 30 месяцев, превратился в столицу независимой Испании. Пресса Кадиса 1810-1812 гг., представленная десятками печатных изданий, отразила процесс активизации общественно-политической жизни города и стала одним из мощнейших орудий антифранцузской пропаганды. Автор настоящей статьи предпринимает попытку анализа содержания трех газет – *El Conciso*, *Diario mercantil de Cádiz* и *El Observador* – с целью выявить особенности репрезентации образов врага (французов) и союзника (британцев) в прессе осажденного Кадиса 1810-1812 гг. В тексте акцентируется внимание на выраженных в газетах представлениях о Франции, Французской революции, Наполеоне Бонапарте, «офрануженных» испанцах, Георге III, английских солдатах и герцоге Веллингтоне. Отмечается, что в газетах высказывались далеко не схожие между собой оценки значения Французской революции и роли французских солдат в Наполеоновских войнах, что во многом было связано с политической ориентацией газет. Тем не менее, пресса Кадиса демонстрировала единодушие в отношении образа Наполеона, трактуя его как тирана и узурпатора французского престола, а британских солдат и герцога Веллингтона как спасителей Испании от французской оккупации.

Ключевые слова: Наполеоновские войны, Война за независимость Испании, осада Кадиса, образ «другого», имагология

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18-18-00226.

---

* Татьяна Анатольевна Косых, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований Государственного академического университета гуманитарных наук (г. Москва), старший преподаватель кафедры востоковедения Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина (г. Екатеринбург), kskhtt@gmail.com

Tatiana Kosykh, PhD (History), Senior Research Associate, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, State Academic University for the Humanities (Moscow); Lecturer at the Ural Federal University (Yekaterinburg), kskhtt@gmail.com

Цитирование: Косых Т.А. Образы врага и союзника в прессе Кадиса периода французской осады 1810-1812 гг. DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-137-155 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 137-155.

Поступила в редакцию 12.03.2020

Принята к печати 19.03.2020

Tatiana Kosykh

**IMAGES OF THE ALLY AND ENEMY IN THE PRESS OF
CADIZ OF THE PERIOD
OF THE FRENCH SIEGE, 1810-1812**

In early 1810, when the major part of the Iberian Peninsula was under the control of the French army, the impregnable Cádiz, unsuccessfully besieged by French troops for almost 30 months, turned into the capital of independent Spain. The press of Cádiz 1810-1812, represented by dozens of printed publications, reflected the process of activation of the social and political life of the city and became one of the strongest weapons of anti-French propaganda. The author of this paper attempts to analyze the material of three newspapers – *El Conciso*, *Diario mercantil de Cádiz* and *El Observador* – with the aim to identify the features of the representation of the images of the enemy and ally in the press of besieged Cádiz in 1810-1812. The text focuses on the opinions on France, the French Revolution, Napoleon Bonaparte, «josefinos», George III, British soldiers and the Duke of Wellington reflected in the newspapers. It is noted that the newspapers demonstrated various attitudes towards the significance of the French Revolution and the role of French soldiers in the Napoleonic Wars, which was largely due to the political orientation of the newspapers. Nevertheless, the Cádiz press demonstrates the similarity of attitudes towards the images of Napoleon as the tyrant and usurper of the French throne, and the British soldiers and the Duke of Wellington as the blessed saviors of Spain from the French occupation.

Keywords: Napoleonic Wars, Peninsular War, Siege of Cádiz, Image of the Other, Imagology

Acknowledgements

The study is sponsored by the *Russian Science Foundation*, grant 18-18-00226.

For citation: Kosykh T.A. (2020). *Obrazy vruga i soyuznika v presse Kadisa perioda frantsuzskoy osady 1810-1812 gg.* [Images of the ally and enemy in the press of Cadis of the period of the French siege, 1810-1812] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-137-155. *Annual of French Studies* 2020. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 137-155.

Submitted: 12.03.2020

Accepted: 19.03.2020

Конфликт на Пиренейском полуострове 1808-1814 гг., получивший в испанской историографии наименование «Войны за независимость» (*исп.* Guerra de la Independencia), все чаще становится предметом исследований, выполненных в русле военно-исторической антропологии. Об этом свидетельствует разработка тем, связанных с повседневной жизнью мирного населения в условиях войны и иностранной оккупации, проблемами межкультурной коммуникации, а также имагологическими сюжетами – образами «своих» и «чужих», «союзников» и «врагов»¹. Тем не менее, отдельные аспекты такого «человеческого измерения» Войны за независимость все еще остаются малоизученными.

Примером такого рода является французская осада Кадиса 1810-1812 гг. Опубликованные в последние десятилетия работы о повседневной жизни осажденного города² и по истории прессы³ демонстрируют, что исследование особенностей кросскультурного диалога в условиях осады пока еще не становилось предметом специального изучения. Между тем, издававшаяся в осажденном городе пресса способна дать представление о характерных чертах

¹ Подробнее см.: *Daly G.* The British Soldier in the Peninsular War: Encounters with Spain and Portugal, 1808-1814. N.-Y., 2013.; *Esdaile Ch.* Peninsular Eyewitnesses: The Experience of War in Spain and Portugal 1808–1813. Barnsley, 2008.; *Зозая Монтес М.* Война за создание нации? Испанская историография войны на Пиренеях 1808-1814 гг. // ФЕ 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. М., 2013. С. 328-339.; *Форрест А.* Достойный противник или порочный дикарь? Восприятие врага в эпоху Революции и империи // ФЕ 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М., 2012. С. 206-222.; *Косых Т. А.* Британский взгляд на французскую оккупацию Испании и Португалии в 1807–1814 гг. // ФЕ 2019: Эпоха Наполеона и память о ней. М., 2019. С. 203–216.

² *Moreno Alonso M.* La verdadera historia del asedio napoleónico de Cádiz: Una historia humana de la Guerra de la Independencia. Madrid, 2011.; *Solís R.* El Cádiz de las Cortes: La vida cotidiana en la ciudad en años de 1810 a 1813. Madrid, 2012.

³ La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). T. 1. Imprentas, literature y periodismo. Cádiz, 2008.; La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810–1814). T. 2. Política, propaganda y opinión pública. Cádiz, 2008.; La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). T. 3. Sociedad, consumo y vida cotidiana. Cádiz, 2008.

испанского взгляда на врагов (французов) и союзников (англичан). Газеты города-порта выступали мощным средством формирования общественного мнения и влияли на формирование у читающей публики суждений относительно событий, происходивших в Испании и Европе. Более того, газеты стали полем битв «идей и слов»⁴: пресса выступала в виде одного из сильнейших орудий антифранцузской пропаганды в неформальной столице непокоренной Наполеоном Испании.

Далее вниманию читателей будет предложен анализ содержания кадисских газет – *El Conciso*, *Diario mercantil de Cádiz* и *El Observador* – с целью выявления особенностей репрезентации образов врага и союзника в прессе 1810-1812 гг.

Война за независимость в Испании началась с восстания в Мадриде 2 мая 1808 г. и переросла в широкомасштабные вооруженные столкновения после получения известий об отречении испанских Бурбонов и принятии Байоннской конституции. Как пишет И.Ю. Медников, «Наполеон принес в Испанию знамя Французской революции. И хотя оно было достаточно “потрепанным” и “куцым”, подавляющее большинство испанцев не желало принять даже его»⁵. Помимо испанцев, как солдат регулярной армии, так и герильерос, в войне приняли участие британские солдаты, прибывшие летом 1808 г. на Пиренейский полуостров для освобождения Испании и Португалии от французской оккупации. Однако военные кампании 1808-1809 гг. (за редким исключением, как, например, сражение при Байлене 16-19 июля 1808 г.) оказались неудачны для союзников. Поражение испанской армии при Оканье 19 ноября 1809 г. открыло французам дорогу на юго-запад Испании. В январе-феврале 1810 г. началось наступление французской армии под командованием Жозефа Бонапарта, походившее «на “военную прогулку” (*promenade militaire*) вовсе не потому, что обаяние короля Хосе произвело на местных жителей неотразимое впечатление, а потому что у провинции больше не было защитников»⁶. Один за другим капитулировали города Андалу-

⁴ La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). Т. 1. Cádiz, 2008. P. 14.

⁵ Медников И.Ю. Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале Войны за независимость Испании // ФЕ 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года М., 2012. С. 300.

⁶ Чудинов А.В. Ненавистный благодетель: Жозеф Бонапарт в Испании (размышления над книгой Т. Ленца) // ФЕ 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М., 2018. С. 113.

сии: 26 января Кордова открыла свои ворота французской армии⁷, 28 января – Гранада⁸, 1 февраля – Севилья⁹, 5 февраля – Малага¹⁰. Казалось, что и Кадис ожидает подобная судьба. Однако портовый город спасла прибывшая туда 3 февраля из Эстремадуры армия генерала Альбукерке. Испанские войска предпочли сдать столицу Андалусии, но отстоять Кадис.

Осада Кадиса 20-тысячной французской армией, продлившаяся с 5 февраля 1810 г. по 24 августа 1812 г., является одним из ключевых событий в истории Пиренейской кампании Наполеона¹¹. Как отмечал британский историк Ч. Оман, «Кадис в те времена, когда пределы досягаемости для тяжелых артиллерийских зарядов не превышали 2500 ярдов, был одним из самых неприступных мест в мире»¹². Действительно, Кадис оказался «недосягаемой крепостью», которую за два с половиной года не смогли взять приступом солдаты армий маршала Виктора, маршала Сульта и генерала Сенармона.

Впрочем, Кадис известен не только как неприступный город, омываемый водами Атлантического океана. С конца января 1810 г. члены Центральной хунты, испанского правительства (после 29 января – Регентский совет Испании и Индий), покинувшего Севилью накануне французской оккупации, укрылись в Кадисе¹³. Регентский совет объявил о созыве кортесов, заседания которых были открыты 24 сентября 1810 г.

Таким образом, Кадис стал средоточием политической жизни независимой Испании. Главным результатом работы Кадисских кортесов стало создание конституции 1812 г. Однако для нас важен еще один документ, принятый во время первых заседаний

⁷ *Esdaile Ch.* Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucia, 1810-1812. Norman, 2012. P. 28.

⁸ *Cuenca Toribio J.M.* Andalucía en la Guerra de la Independencia // El Boletín del centro de estudios «Pedro Suárez». 2009. № 22. P. 27.

⁹ *Esdaile Ch.* Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucia, 1810-1812. Norman, 2012. P. 34.

¹⁰ *Cuenca Toribio J.M.* Op. cit. P. 27.

¹¹ Подробнее об осаде Кадиса французскими войсками см.: *Herson J.P.* The Siege of Cadiz, 1810–1812: A Study in Joint and Combined Operations during the Peninsular War. Florida, 1998.; *Esdaile Ch.* The Peninsular War: A New History. L., 2003. P. 281–310.; *Moreno Alonso M.* La verdadera historia del asedio napoleónico de Cádiz: Una historia humana de la Guerra de la Independencia. Madrid, 2011.; *Oman Ch.* History of the Peninsular War. Vols. 2-3. Oxford, 1903, 1908.

¹² *Oman Ch.* History of the Peninsular War. Vol. III. Oxford, 1908. P. 145.

¹³ *Esdaile Ch.* Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalucia, 1810-1812. Norman, 2012. P. 31.

кортесов, – декрет от 10 ноября 1810 г., провозгласивший свободу прессы¹⁴. Благодаря этому декрету и началу военных действий в окрестностях Кадиса количество издаваемых в городе газет и листовок стало неуклонно расти. В Кадисе начался настоящий «газетный бум». Новости о происходивших в городе политических событиях, принятых декретах, дискуссиях депутатов и о войне в Испании регулярно публиковались в городских периодических изданиях.

Что представляла собой пресса Кадиса в годы Войны за независимость? Первые газеты появились в Кадисе во второй половине XVIII в. К примеру, *Gazeta de Cádiz* впервые вышла в свет в 1763 г., *Correo de Cádiz* публиковалась на протяжении 1795-1800 гг.¹⁵ Тем не менее, большинство периодических изданий появляются здесь лишь в начале XIX в. При этом многие газеты были «однодневками» и период их существования иногда ограничивался несколькими месяцами. Всего во время войны, по подсчетам М. Гомес Имаса, в Кадисе издавалось около 60 газет¹⁶.

Интересна история газет, вышедших в этот непростой период.

Diario mercantil de Cádiz был основан Хосе Лакруа, французом, проживавшим в Кадисе, в 1802 г. как издание, посвященное новостям в сфере коммерции – торговым вопросам, ценам на разные товары, информации об отплытии и прибытии судов, векселям и т.п.¹⁷ Стоимость одного номера, который издавался ежедневно и объем которого обычно не превышал двух листов, составляла 6 кварто¹⁸. Основными читателями являлись коммерсанты, которые нередко оказывались и авторами статей¹⁹. С июня 1808 г. содержание газеты в значительной степени изменилось: все большее внимание стало уделяться новостям, связанным с ходом войны и политической ситуацией в стране, а известия о торговле свелись к минимуму. Газета выходила вплоть до 1852 г.

¹⁴ La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). T. 1. Cádiz, 2008. P. 14.

¹⁵ Ibid. P. 39.

¹⁶ Gómez Imaz M. Los periodicos durante la Guerra de la Independencia (1808-1814). Madrid, 1910. 421 p.

¹⁷ Lario de Oñate M.C., Vazquez M. La figura de Wellington a través de la prensa gaditana (1810-1814) // The Irish Presence at the Cortes of Cadiz: Politics, Religion and War. Valencia, 2013. P. 63.

¹⁸ Кварто (исп. cuarto) – медная монета, распространенная в Испании в XIV-XIX вв. Один реал был равен 8 ½ кварто.

¹⁹ La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). T. 1. Cádiz, 2008. P. 41.

На 1810 г. приходится появление газет *El Conciso* и *El Observador*. Первый номер *El Observador* вышел 6 июля 1810 г. Анонс о появлении газеты был размещен в *Diario mercantil de Cádiz*, поскольку обе газеты печатались в типографии Николаса Гомеса де Рекены (исп. Nicolás Gómez de Requena) и выпуском *El Observador* фактически стал заниматься редактор *Diario mercantil de Cádiz*. Изначально газета издавалась раз в неделю по пятницам, однако с 11-го номера стала выходить дважды – по вторникам и пятницам, что было связано с общей обстановкой в Кадисе в сентябре 1810 г. накануне созыва кортесов²⁰. Стоимость месячной подписки составляла 14 реалов. В основном там публиковались новости, посвященные политической жизни Кадиса и войне на Пиренейском полуострове. *El Observador* оказался не слишком долговечен: издание просуществовало шесть месяцев и было закрыто 26 декабря из-за нехватки работников в типографии²¹.

Газета *El Conciso* впервые увидела свет 24 августа 1810 г. Основателем ее стал журналист и переводчик Гаспар Мария де Огиграндо, приверженец либеральных взглядов. В этом издании, печатавшемся в типографии Карреньо, публиковались стенографические записи заседаний кортесов, что впоследствии сделало ее одним из важных источников парламентской истории того периода²². Помимо публикации дебатов, в газете велись постоянные рубрики: анализ заседаний кортесов, новости о войне и поэтические колонки. Изначально стоимость одного номера составляла 4 квартос²³, но в дальнейшем цена неоднократно возрастала. Отличительной чертой издания было отсутствие сколько-нибудь четкой периодичности: выпуски могли появляться в свет ежедневно, дважды или трижды в неделю. Количество страниц в газете также четко не регламентировалось: номер мог выйти на 4, 6, 8 и даже 12 страницах. Впрочем, это нисколько не помешало популярности газеты, которую с 1814 г. стали издавать уже в Мадриде.

С началом военных действий на территории Испании пресса превратилась в оружие чрезвычайной важности в тех сражениях, что велись пером и чернилами. Издатели это прекрасно понимали, о чем, в частности, говорилось в заметке из *El Conciso* за 1814 г.:

²⁰ Ibid. P. 48.

²¹ Ibid. P. 50.

²² *Lario de Oñate M.C., Vazquez M. Op. cit. P. 65.*

²³ *La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814).* T. 1. Cádiz, 2008. P. 50.

«Три года и четыре месяца мы ведем войну перьев²⁴ против этого отвратительного тирана, узурпатора французского трона и угнетателя всего континента. <...> Мы чувствуем, что наша газета одна из немногих, что искренне и без прикрас выступила против Бонапарта таким образом, которым можно было наиболее сильно навредить ему и произвести на него наибольшее впечатление. Мы хотим, чтобы все убедились: война перьев очень эффективна и уничтожит репутацию Наполеона»²⁵.

Действительно, в то время как войска союзников держали оборону Кадиса, журналисты и редакторы городских газет вели активное наступление против французов на фронтах «войны перьев».

Пресса не скупилась на нелестные характеристики Франции и французов. Как справедливо заметил И.Ю. Медников, «слова «обман» (*исп.* «engaño»), «подлость», «вероломство» («perdicia»), «подлый», «вероломный» («pérfido»), «тиран» («tirano»), «деспот» («déspota»), «самозванец», «чужак» («intruso»), «корсиканец» («corso»), «завоеватель» («conquistador»), «узурпатор» («usurpador») и др. – постоянно сопровождали имя Наполеона Бонапарта в текстах, выходявших из-под пера испанских патриотов, будь то дипломатическая переписка, официальные документы, прокламации, памфлеты или периодическая печать. В лице Наполеона персонифицировался образ всех французов, «вероломной» и «лживой» нации. Их называли «безбожниками» и «неверующими» (*исп.* «impío»), «варварами» («bárbaro»), «скотом», «дикарями» («bruto»), «бандитами» («bandido»), «убийцами» («asesino») и т.д.»²⁶. Пожалуй, к этим характеристикам можно добавить лишь несколько деталей. В кадисских газетах Наполеон также нередко именовался «злодеем» («malvado»), «шарлатаном» («charlatan») и даже «Сатурном, пожирающим собственных детей» («Saturno devorando sus propios hijos»), а французские войска на территории Испании объявлялись «бандами воров и убийц» («bandadas de ladrones y asesinos»). Впрочем, тексты, публиковавшиеся в газетах Кадиса, имели и некоторые специфические черты.

В Кадисе, ставшем в 1810-1812 гг., по выражению Ч. Исдейла, колыбелью «Испанской революции» и эпицентром политических

²⁴ В газете употребляется выражение «la guerra de pluma», что дословно переводится как «война пера».

²⁵ El Conciso. № 1. 16 de enero de 1814. P. 3.

²⁶ Медников И.Ю. Указ. соч. С. 303.

процессов независимой Испании²⁷, авторы печатных изданий то и дело вспоминали о Французской революции и пытались дать собственную оценку событиям, произошедшим во Франции на исходе XVIII в. В *Diario mercantil de Cádiz* позиция по отношению к революции была однозначно негативна: «Заклеймим позором французов, увидев то, что они сделали после 1788 года. Убийство короля, кровопролития, грабежи, революции и все виды самых отвратительных подлостей, которые увенчаны самой омерзительной низостью – захватом власти у нашего юного монарха Фердинанда VII, осквернением и уничтожением нашей августейшей религии»²⁸.

Аналогичную позицию занимает *El Observador*, что объясняется единой редакторской политикой с *Diario mercantil de Cádiz*: «Горести Франции, доведенные до предела революцией, все еще сохраняются. Где их сельское хозяйство, где их промышленность, где их торговля? <...> Если бы революция была бы бескровной, реки крови не растеклись бы из этой несчастной страны по всему миру, и не было бы семей, кровь членов которых пополнила эти реки»²⁹.

Однако автор *El Conciso* Г.М. де Оригандо пишет о Французской революции скорее с сожалением, объясняя это тем, что она в конечном итоге разорвала свою связь с эпохой Просвещения, а ее первые достижения, как, например, «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г., оказались напрасны: «Невежество может благоприятствовать фанатизму; но оно всегда вредит общественному духу, которому благоприятствует просвещение; и поскольку этот дух – друг гражданской свободы и враг тирании и деспотизма, следовательно, деспотические правительства, далекие от поддержания общественного духа в просвещении, пытались и пытаются задуть его и держать людей в неведении относительно прав человека и гражданина. Что стало с учеными мужами Франции? Что стало с теми французскими республиканцами, радетелями свободы? (Кто бы мог подумать!) Наполеоновская политика положила конец одним и превратила других в жалких эпикурейцев, которые оценивают родину и общественное благо лишь меркой собственных удовольствий – тем, чтобы иметь возможность развлекаться в театрах и публичных домах Парижа. Они смотрят с безразличием

²⁷ Esdaile Ch. The Peninsular War: A New History. L., 2003. P. 281-283.

²⁸ Diario mercantil de Cádiz. 20 de marzo de 1810. P. 2.

²⁹ El Observador. № 2. 13 de julio de 1810. P. 26.

на то, как их несчастные собратья отправляются в Испанию и бесславно умирают здесь, будучи жалким орудием тирана Европы, сражаясь против наиболее выдающихся защитников своей Родины [Испании – Т.К.] и священной свободы. Какое падение!»³⁰.

Таким образом, Г.М. де Оригандо видит во Французской революции предостережение для всех народов земного шара: «Говорили, что Революция перевернет весь мир: к сожалению, это правда; но Французская революция – это поучительный пример для предотвращения последующих революций. Преступления и бесчинства французских революционеров, их нелепости, теории и тому подобное – это лучшее противоядие для других народов, которые очаровывались бесславными интриганами или амбициозными подлецами и негодьями»³¹.

Неудачами революции объясняли все последующие события во Франции. Разумеется, одним из главных виновников происшедшего объявляли Наполеона Бонапарта. Во втором номере *El Observador* автор статьи (чье имя, увы, нам неизвестно) обращался к французам, рисуя ситуацию во Франции в самых пессимистичных тонах: «Жестокость и революционный террор все еще живы на вашей Родине. Но действительно ли вы имеете Родину? Нет, ее нет у рабов, и это все из-за наиболее безжалостного и бесчеловечного тирана, какого только видели века <...>. Возможно, что он усыпит народы и отсрочит катастрофу, которая уже назревает, и подтвердит законные права на трон, но это не так. Эта система насилия не может быть вечной, потому что в самой ее природе заложены разрушительные элементы. Когда хищникам не хватает добычи, они съедают своего главаря. Что есть эта политика, как не проявление внутренней слабости государства – то, что одновременно деморализует его представителей и льстит им? Эта политика – главное доказательство слабости того, кто к ней прибегает. <...> Я вижу в Бонапарте лишь Сатурна, пожирающего своих собственных детей ради того, чтобы удержаться на троне»³².

Далее автор *El Observador* отмечает, что именно Испания стала камнем преткновения для Наполеона: «Решимость испанцев заставила трепетать тирана, и его трон содрогнулся от клича свободы, которым они [испанцы – Т.К.] пожелали пробудить спящие народы. <...> Как бы мало внимания не уделялось событиям в Ис-

³⁰ El Conciso. № 7. 7 de febrero de 1812. P. 1-2.

³¹ El Conciso. № 5. 10 de enero de 1811. P. 27.

³² El Observador. № 2. 13 de julio de 1810. P. 26-27.

паниии, невозможно не признать, что они сорвали планы Бонапарта, вынуждая его к новым маневрам и обрекая его на гибель на высшей точке взлета его карьеры»³³.

Продвижение французских войск по территории Испании было одной из самых злободневных тем для прессы Кадиса: в газетах постоянно публиковались известия об отдельных сражениях, военных операциях, наступлениях и отступлениях англо-португальской, испанской и французской армий. Помимо этого, в газетах нередко писали об обстановке в Европе и рассказывали о действиях Наполеона в других частях континента. Любопытно, но начиная уже с 1810 г. в кадисской прессе то и дело встречаются прогнозы о скорой гибели империи Наполеона. Так, в номере *Diario mercantil de Cádiz* от 22 марта, рассказывалось о бедственном положении Франции: «Рейнский союз уже не может ни содержать их [французов – Т.К.] контингенты, ни тем более оказывать помощь Франции товарами или деньгами. Известно, что Италия была нищей без морской торговли в древнейшие времена и является таковой сейчас после того, как могущественные армии нанесли ей огромные разрушения, и ей самой приходится прибегать к помощи Франции, чтобы набрать хотя бы такое количество войск, которое ранее имелось в гарнизонах на ее территории и в портах. Пруссия уже исчерпала свои ресурсы; и нет оснований считать, что Голландия, истощенная таким количеством займов и невзгод, способна внести свой вклад в безмерные расходы Франции. Суммы, выплачиваемые Австрией, являются единственным богатством, которым обладают французы. Мы не знаем, сколь долго эти поборы будут выплачиваться, но в любом случае они не могут стать весомым вкладом в вооружение Франции. Платить из собственных средств за форму, жалованье и оружие для своих войск то же самое, что признать: войска находятся в таком же упадке, что и собственные средства. Главным образом они [французские войска – Т.К.] лишены небольшого содержания в Испании, изводимой ими под видом войны, которую они называют бесконечной, и которая началась под самым счастливым покровительством [англичан – Т.К.]»³⁴.

Меньше внимания в прессе Кадиса уделялось брату Наполеона – испанскому королю Хосе I. В номере *Diario mercantil de*

³³ Ibid. P. 31.

³⁴ *Diario mercantil de Cádiz*. 22 de marzo de 1810. P. 2.

Cádiz от 23 марта 1810 г. Хосе I назвали «королем-философом», совершенно не представляющем себе, как нужно управлять государством. В заметке, написанной на основе информации от «надежного человека, прибывшего из Мадрида», говорилось: «Испанцы не забывают, что Хосе и его сподвижники – это не кто иные как французы, и что именно французы самым бесстыдным и дерзким образом довели Европу до банкротства. Весьма изумляет, что, несмотря на хищения этих вандалов по всей Испании, конфискацию имущества у многих истинных испанцев и разграбление храмов, в казне, согласно самым точным подсчетам, имеется дефицит в десять миллионов песо»³⁵.

Нередко в газетах публиковались красноречивые призывы к сопротивлению французской оккупации и грозные предостережения для тех, кто решит присоединиться к стану врага и стать «офранцузенными» (*исп.* afrancesados), то есть, как сообщалось в газетах, окажется рабом французов или рабом «тирана»³⁶. Интересно обращение к жителям эстремадурского города Трухильо командующего его военными силами, опубликованное на страницах *Diario mercantil de Cádiz*: «Благородные и отважные жители Трухильо, ваша Родина в опасности. <...> Вашим поместьям и вашим людям угрожает алчная и жестокая тирания врага человечества и религии, такая чудовищная ярость, которая, пока не будет побеждена, не найдет себе покоя, сея повсюду руины, рабство и всеобщее запустение. Потомки конкистадоров, неужели вы не слышите стенаний вашей матери, которая разорена и будет бедствовать, если сыновья ее покинут? Отрекаетесь ли вы от славного имени христиан и испанцев? Хотите быть французами или рабами французов, чтобы ваши жены и дети стали свидетелями вашего позора? Такая судьба ждет вас, если у вас не хватит храбрости противостоять этим бандам воров и убийц. На мгновение взгляните на свою столицу и скажите мне, можете ли вы без слез смотреть на ее опустевшие здания, улицы и площади, на ее разрушенные и оскверненные храмы и монастыри, на целомудренных невест христовых, вынужденных скрываться и бежать от разврата и жестокости этих монстров? Вы рождены не для того, чтобы страдать от такого бесчестья. Вы испанцы, а испанцы не могут быть рабами, как не могут перестать быть христианами, даже если будут обречены на

³⁵ *Diario mercantil de Cádiz*. 23 de marzo de 1810. P. 2.

³⁶ *La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814)*. T. 1. Cádiz, 2008. P. 216.

вечные муки ада. Возлюбленные сыны, мы будем бороться, чтобы умереть, защищая нашу веру, как наши предки погибали, сражаясь против сарацин»³⁷.

Таким образом, борьба против французов сопоставлялась с событиями Реконкисты и представлялась в прессе как «крестовый поход» против неверных. Наполеон в таком случае оказывался не просто тираном или деспотом, но и вовсе «Антихристом»³⁸.

Иначе на страницах газет изображался союзник Испании – Британия. Британцам, сражавшимся за освобождение Пиренейского полуострова от французской оккупации, присваивались совершенно другие эпитеты: «великодушные» и «благородные» («generosos»), «дорогие» («amados»), «могущественные» («poderosos») и др. В *El Observador* Британию изображали главным антагонистом Наполеона, единственной страной, способной противостоять ему: «Образ Альбиона и военных кораблей, которыми он [Альбион – Т.К.] заполняет море, преследует его [Наполеона – Т.К.] даже во сне. <...> Пока существует Англия, опасность [для Наполеона – Т.К.] неизбежна; и пусть эта поистине могущественная нация сумеет потратить свои безграничные силы наиболее подходящим образом и направить на самую достойную цель!»³⁹.

Кроме того, во всех газетах Англия прославлялась также как «щедрый союзник», пришедший на помощь восставшей против французского деспота Испании. Так, в *Diario mercantil de Cádiz* от 4 марта 1810 г. было опубликовано обращение к союзникам: «Англичане, ваш вклад в дело защиты Испании, ваша храбрость в борьбе плечом к плечу с нами, ваши интересы, ваша морская сила, и особенно то доброе имя, которое характеризует вашу великую нацию, оставят у нас самые яркие воспоминания и вызовут чувства благодарности, которые будут передаваться из века в век. Да, великодушные британцы, никто не сможет отобрать у вас эту награду, как бы тирании деспота и узурпатора не хотелось бы святотатственно убедить в обратном. <...> Да, наши желанные союзники, если сравнить вашу помощь, предоставленную Испании с тем, что дала нам Франция, то кому мы будем обязаны больше? Легко догадаться. Последующие поколения будут это помнить, и, если вы снова придете сражаться в Испанию против

³⁷ Diario mercantil de Cádiz. 4 de marzo de 1810. P. 1-2.

³⁸ Медников И.Ю. Указ. соч. С. 303.

³⁹ El Observador. № 2. 13 de julio de 1810. P. 28.

негодяев, которые захотят нас утеснить, будьте уверены, что память о вашей храбрости будет жива на полях Талаверы, Кастилии и Галисии!»⁴⁰.

Изъявлением благодарности к англичанам и королю Георгу III наполнены и тексты *El Conciso*: «Испанская нация испытывает глубокую признательность в отношении своего благородного союзника – Англии. Весь мир знает, сколь мы обязаны выдающемуся государю [Георгу III – Т.К.], такому великодушному в своих чувствах к испанцам. Нет такого патриота, который бы не порадовался, глядя на эту помощь войсками, оружием, флотом и деньгами, которые предоставила Испании щедрая британская нация. <...> В наших сердцах останутся ваши благородные поступки, так же как Испания благословит ваше имя, будет восхищаться вашей щедростью и, если такова наша судьба, Англия и Испания будут одной дружной нацией, братьями – англичанами и испанцами, братьями – Георгом III и Фердинандом VII. Таково мнение суверенной испанской нации, таково мнение августейших Кортесов, которые ее представляют. Они только что возвели памятник, который не разрушат ни века, ни людские превратности; памятник благодарности, которую Испания испытывает к лучшему из королей и к самой благодетельной из наций – Георгу III и английскому народу. Продолжай же, милостивый монарх, продолжай в том же духе, великолепная Британия. Непокоренные испанцы, оказавшись под вражеским игмом, вновь и вновь взывают к вашему покровительству. Долг, который мы исполняем, – долг справедливый, это дело всего угнетенного человечества. Давайте постараемся уничтожить это сборище грабителей, распространившихся по всей Европе, чтобы воровать, разрушать, опустошать, осквернять и убивать, оскорбляя и презирая все самое святое»⁴¹.

Интересно, что на деле, как сообщали английские солдаты и офицеры, в Кадисе их воспринимали несколько иначе, чем это описывала испанская пресса. Так, 18-летний Орландо Бриджмен весной 1812 г. прибыл на место службы в Кадис. Его письма родным, оставшимся в Британии, были наполнены предвкушением возможности проявить себя на полях великих сражений. Однако первое впечатление юного офицера о жителях Испании, нашедшее отражение в его письме от 9 июня 1812 г., оказалось разочаровывающим:

⁴⁰ Diario Mercantil de Cadiz. 20 de marzo de 1810. P. 1-2.

⁴¹ El Conciso. № 51. 24 de noviembre de 1810. P. 242-244.

«Испанцы грубы; они все ненавидят нас больше, чем французов, обращаются с нами постыдно»⁴².

Подобные обвинения в безразличии, «прохладном приеме» и неблагодарности испанцев встречаются повсеместно в дневниках, письмах и мемуарах британских солдат и офицеров. Одним из тех немногих, кто попытался объяснить «прохладный прием», оказанный британским войскам в Кадисе в 1810 г., был сержант Дж. Дональдсон, который писал, вспоминая события недавнего прошлого: «Не могу сказать, что приветствие горожан было лестным. Тут и там, посреди толпы, можно было услышать “Да здравствуют англичане!”», но большинство встретило нас угрюмо и подозрительно. Впрочем, едва ли стоит удивляться тому, что горожане не проявляют особую предрасположенность к англичанам, если мы вспомним о том, насколько сильно они пострадали от рук Нельсона и британского флота»⁴³. Очевидно, что британские солдаты не были встречены с теми воодушевлением и восторгом, на которые рассчитывали и о которых писала пресса Кадиса.

Наибольшую признательность кадисские газеты выражали главнокомандующему англо-португальской армии Артуру Уэлсли, впоследствии вошедшему в историю как герцог Веллингтон. В прессе сформировался положительный образ Веллингтона как истинного героя своего времени, единственным недостатком которого было лишь то, что он не испанец⁴⁴. В газетах с неизменным постоянством публиковались вести о сражениях, в которых участвовал Веллингтон, и прославлялись его подвиги.

В одном из апрельских номеров *El Conciso* за 1812 г. был дан детальный словесный портрет Веллингтона: «Рост средний, статный, живые глаза, благородный и выразительный взгляд, длинный нос, смуглый цвет кожи из-за продолжительных кампаний, величавый вид, характер прямолинейный, с чувством собственного достоинства, рассудительностью, душой воина, но полный человечности и сострадания по отношению ко всем несчастным, ценитель добродетели, политический деятель, преисполненный обаяния, способный завоевать благосклонность не только офицеров, но и любого солдата, внушающий всем абсолютное доверие, скромный при всех своих триумфах, неспособный присваивать

⁴² A Young Gentleman at War. The Letters of Captain Orlando Bridgeman. Huntingdon, 2008. P. 22.

⁴³ Donaldson J. Recollections of the Eventful Life of a Soldier. Philadelphia, 1845. P. 65-66.

⁴⁴ Lario de Oñate M.C., Vazquez M. Op. cit. P. 77.

себе славу других, простодушный в признании любой совершенной ошибки, любитель справедливости, великодушный, деятельный и благоразумный. Все это представляет собой лишь блеклый набросок портрета британского героя»⁴⁵.

Неудивительно, что по мере того, как армия Веллингтона успешно теснила французов весной-летом 1812 г., образ ее главнокомандующего выглядел все более блистательно. Газеты характеризовали Веллингтона как профессионала своего дела, человека, достойного восхищения и подражания, одного из лучших представителей могущественной британской нации.

В начале 1810 г., когда подавляющая часть Пиренейского полуострова находилась под контролем французских армий, Кадис превратился в столицу независимой Испании, неприступный бастион, возглавивший антифранцузское сопротивление. На протяжении всей французской осады он оставался средоточием политической жизни страны, выражавшейся как в дискуссиях на заседаниях Кадисских кортесов, так и в той политической борьбе, которая нашла отражение на страницах многочисленных периодических изданий 1810-1812 гг. «Газетный бум», охвативший Кадис, позволяет не только проследить перипетии политической жизни города, но и определить особенности антифранцузской пропаганды в условиях войны.

В выбранных для анализа газетах Кадиса прослеживаются два прямо противоположных образа «Другого» – врага и союзника. Враги – это не только Наполеон и французская армия, но и сдавшиеся на милость победителю или примкнувшие к Хосе I испанцы – «офранцузенные». Правда, события Французской революции конца XVIII столетия в кадисской прессе трактовались по-разному. Если в достаточно консервативных *Diario mercantil de Cádiz* и *El Observador* Французская революция представлялась первопричиной всех бед, охвативших сначала Францию, а затем и всю Европу, то в более либеральном *El Conciso* подчеркивалось, что вполне сначала соответствовавшие духу Просвещения революционные преобразования лишь позднее уступили место террору и тирании Наполеона Бонапарта. Тем не менее, и для либералов, и консерваторов Наполеон был безусловным врагом – тираном, деспотом, «Антихристом», «Сатурном, пожирающим своих детей», политика которого должна привести к неминуемой

⁴⁵ El Conciso. № 17. 17 de abril de 1812. P. 9.

катастрофе. Образ французов и французской армии в кадисских газетах не столь однозначен. С одной стороны, французы – это вандалы, варвары, монстры и неверные, против которых испанцы должны вести крестовый поход. С другой – они жалкие орудия наполеоновской политики, погибающие во имя честолюбивых планов одиозного императора. Газеты наполнились призывами к сопротивлению во имя защиты веры и восстановления власти истинного монарха – Фердинанда VII.

Образ союзника – англичан, представленный на страницах кадисских газет, воплощал в себе всевозможные положительные качества, которые только могут быть присущи нации, сражающейся бок о бок с испанскими солдатами. Щедрость, великодушие и готовность прийти на помощь – ключевые качества британцев. Главным же британским героем признавался герцог Веллингтон – лучший из сынов могущественного туманного Альбиона.

Безусловно, образы врага и союзника, отраженные в газетах Кадиса, говоря словами редактора и автора *El Conciso* де Оригандо, представляли собой лишь «блеклый набросок» многогранного образа «своих» и «чужих», поневоле оказавшихся на Пиренейском полуострове в эпоху Наполеоновских войн.

REFERENCES

- Зозая Монтес М. Война за создание нации? Испанская историография войны на Пиренеях 1808-1814 гг. // Французский ежегодник 2013: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. Москва: ИВИ РАН, 2013. С. 328-339. [Zozaya Montes M. Vojna za sozdanie nacii? Ispanskaya istoriografiya vojny na Pireneyah 1808-1814 gg. // Francuzskij ezhegodnik 2013 : «Russkaya kampaniya» Napoleona: sobytiya, obrazy, pamyat'. M.: IVI RAN, 2013. S. 328-339].
- Косых Т.А. Британский взгляд на французскую оккупацию Испании и Португалии в 1807-1814 годах // Французский ежегодник 2019: Эпоха Наполеона и память о ней. М.: ИВИ РАН, С. 203-216. [Kosyh T.A. Britanskij vzglyad na francuzskuju okkupaciju Ispanii i Portugalii v 1807-1814 godah // Francuzskij ezhegodnik 2019 : Epoha Napoleona i pamyat' o nej. M.: IVI RAN, 2019. S. 203-216].
- Медников И.Ю. Нашествие «Антихриста»: французы в зеркале Войны за независимость Испании // Французский ежегод-

- ник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 295-313. [Mednikov I.U. Nashestvie «Antihrista»: francuzy v zerkale Vojny za nezavisimost' Ispanii // Francuzskij ezhegodnik 2012: 200-letnij yubilej Otechestvennoj vojny 1812 goda. М.: ИВИ РАН, 2012. S. 295-313].
- Форрест А.* Достойный противник или порочный дикарь? Восприятие врага в эпоху Революции и империи // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 206-222. [Forrest A. Dostojnyj protivnik ili porochnyj dikar'? Vospriyatie vraga v jepohu Revoljucii i imperii // Francuzskij ezhegodnik 2012 : 200-letnij jubilej Otechestvennoj vojny 1812 goda. М.: ИВИ РАН, 2012. S. 206-222].
- Чудинов А.В.* Ненавистный благодетель: Жозеф Бонапарт в Испании (размышления над книгой Т. Ленца) // Французский ежегодник 2018: Межкультурные контакты в период иностранной оккупации. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 103-115. [Tchoudinov A.V. Nenavistnyj blagodetel' : Zhozef Bonapart v Ispanii (razmyshlenija nadknigoj T. Lenca) // Francuzskij ezhegodnik 2018: Mez kul'turnye kontakty v period inostrannoj okkupacii. М.: ИВИ РАН, 2018. S. 103-115].
- Cuenca Toribio J.M.* Andalucía en la Guerra de la Independencia // El Boletín del centro de estudios «Pedro Suárez». 2009. № 22. P. 13-40.
- Daly G.* The British Soldier in the Peninsular War: Encounters with Spain and Portugal, 1808–1814. New York : Palgrave Macmillan, 2013.
- Donaldson J.* Recollections of the Eventful Life of a Soldier. Philadelphia : G.B. Zieber and Co, 1845.
- Esdaile Ch.* Outpost of Empire: The Napoleonic Occupation of Andalusia, 1810-1812. Norman: University of Oklahoma Press, 2012.
- Esdaile Ch.* Peninsular Eyewitnesses: The Experience of War in Spain and Portugal 1808-1813. Barnsley: Pen and Sword, 2008.
- Esdaile Ch.* The Peninsular War: A New History. London: Penguin Books, 2003.
- Gómez Imaz M.* Los periodicos durante la Guerra de la Independencia (1808-1814). Madrid: Tipografía de la revista de Arch., Bibl. y Museos, 1910.
- La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). T. 1. Imprentas, literatura y periodismo / Ed.

- por M. Cantos Casenave, F. Durán López, A. Romero Ferrer. Cádiz: Universidad de Cádiz, 2008.
- La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). T. 2. Política, propaganda y opinión pública / Ed. por M. Cantos Casenave, F. Durán López, A. Romero Ferrer. Cádiz : Universidad de Cádiz, 2008.
- La guerra de pluma: Estudios sobre la prensa de Cádiz en la tiempo de las Cortes (1810-1814). T. 3. Sociedad, consumo y vida cotidiana / Ed. por M. Cantos Casenave, F. Durán López, A. Romero Ferrer. Cádiz: Universidad de Cádiz, 2008.
- Herson J.P.* The Siege of Cadiz, 1810–1812: A Study in Joint and Combined Operations during the Peninsular War. Florida: Florida State University, 1998.
- Lario de Oñate M.C., Vazquez M.* La figura de Wellington a través de la prensa gaditana (1810-1814) // The Irish Presence at the Cortes of Cadiz: Politics, Religion and War / ed. by E. García Hernán and M.C. Lario de Oñate. Valencia: Albatros, 2013. P. 61-77.
- Moreno Alonso M.* La verdadera historia del asedio napoleónico de Cádiz : Una historia humana de la Guerra de la Independencia. Madrid: Sílex, 2011.
- Oman Ch.* History of the Peninsular War. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1903.
- Oman Ch.* History of the Peninsular War. Vol. 3. Oxford: Clarendon Press, 1908.
- Solís R.* El Cádiz de las Cortes : La vida cotidiana en la ciudad en años de 1810 a 1813. Madrid: Sílex, 2012.
- A Young Gentleman at War. The Letters of Captain Orlando Bridgeman / Ed. by G. Glover. Huntingdon: Ken Trotman Publishing, 2008.